

речислить: опубликованный материал богат и разнообразен.

Д.В. Трубочкин публикует собственные переводы источников с древних языков, вводя их в обиход русской науки и пополняя таким образом историко-лингвистическую базу по древнему театру, что исключительно важно и для исследователей, и для студентов. Особого слова заслуживают иллюстрации: через античные артефакты автор по сути ведет самостоятельное повествование, сопутствующее тексту. Каждая иллюстрация сопровождается подробной подписью-комментарием; многие фото сделаны самим автором и публикуются впервые.

Наконец, автор не забывает о современном театре, в котором к антично-

сти обращаются все больше и больше. В Приложении к исследованию помещены несколько очерков о современных спектаклях русского и греческого театра (с фотографиями, разумеется), помогающих нам точнее и глубже понять современную потребность театра в античной классике и наметить подходы к ее интерпретации.

Как выяснилось, книга «Древнегреческий театр» в самые короткие сроки разошлась с прилавков книжных магазинов, и уже сейчас ее невозможно найти в продаже. Быть может, стоит задуматься о скорейшей подготовке второго издания?

Алексей БАРТОШЕВИЧ

доктор искусствоведения, профессор

ЛЮДИ ТЕАТРА НА ПАРОХОДЕ ЖИЗНИ

Т. Бабурова. И в сердце остался след... Хабаровск, 2016.

Пожелтевшие афиши и программки, редкие архивные документы и фотографии, в которые хочется вглядываться бесконечно, голоса тех, кто служил в разное время на этой сцене — из всего этого сложилась театральная летопись **Хабаровского музыкального театра**. К его **90-летию** издана книга **«И в сердце остался след...»**, охватывающая серьезный исторический отрезок от точки рождения в 1926 году до перехода в новый статус музыкального театра в 2008-м. Ее появление стало возможным благодаря финансовой поддержке **Хабаровского краевого благотворительного общественного фонда культуры и Союза театральных деятелей РФ**.

Автор **Тамара Бабурова**, руководитель литературного отдела Хабаровского музыкального театра, объединила под одной обложкой свою много-

летнюю исследовательскую работу. При этом она не стремилась посмотреть на судьбу Хабаровской музкомедии с точки зрения научного театроведения, и потому книга наполнена живыми эмоциями, юмором и воспоминаниями. «Прикасаясь к истории театра, к его людям, которых знала заочно и лично, я была счастлива вместе с ними на «пароходе» жизни и творчества, — пишет Тамара Бабурова в предисловии. — Менее всего мне хотелось, чтобы портреты людей, которых я помню, знаю близко и люблю, получились парадными».

Ушедшее время вновь становится реальным благодаря снимкам, запечатлевшим сцены из первых постановок, творческие поездки шефских агитбригад или сохранившуюся афишу первого театрального сезона. Среди других интересных исторических документов — рецен-

Первая труппа Хабаровской оперетты. 1926

зии разных лет, бережно собранные и включенные автором в театральную летопись. Эти материалы не только открывают новые страницы культурной жизни Дальнего Востока, но и отсылают к истокам театральной журналистики. Критики тех лет нередко бывали строги в оценках, но и на похвалы не скупились. «В роли Ганны Главари («Веселая вдова») выступала артистка Спирина, проведшая свою роль с огоньком, подвижно, живо, сумевшая дать именно те качества, которые в предыдущих постановках у артистки были несколько бедными, – утверждал в 1928 году рецензент Мих. С. По поводу спектакля «Веселая вдова»: «Ротмаковский (граф Данило), встреченный в первом акте аплодисментами, был эффектен внешне. Но роли своей не доработал и некоторые голосовые партии исполнял небрежно. Канных (Камиль де Россильон) дал вполне музыкальное исполнение некоторых партий. «Песнь о качелях», исполненная Герасимовым, имела успех. Танцы Корсаковой, Златопольской, Фе-

дорова и Зайцева были проведены безукоризненно. «Джазбанд» с участием Зайцева имел определенный успех».

А сколько колорита в официальной документации, читая которую, не сразу осознаешь, что это вовсе не строки из комического сценария. Приказом директора Вознесенского за номером 131 от 11 декабря 1934 года осуждается «начальник гужтранспортного цеха за неоднократные использования Мельпомены (лошадь — Е.Г.) в личных целях (как то: поездка на вокзал и к питейным заведениям)» и сообщается о его увольнении из театра. В приказе № 116 от 3 мая 1934 года два пункта. Во-первых, «принять на работу и зачислить на должность начальника гужтранспортного цеха тов. Бурю и определить ему в сутки норму овса в 6 кг.». Во-вторых, «принять на работу кобылу Мельпомену».

От постановки «Сильвы» И. Кальмана в 1926 году с блистательной Христофоровой в главной роли и премьеры первой советской оперетты «Женихи» И. Дунаевского в 1928 году – Тамара Бабурова проводит

Артисты филиала Хабаровского театра музыкальной комедии. В центре З. Матушевская — Сильва, слева И. Войнаровский — Бони. Харбин, 1945

читателя от одного театрального сезона к другому. В каждом из них свет талантливых людей. Например, Марии Густавовны Вика, выпускницы консерватории, ведущей актрисы Хабаровской оперетты с 1928 по 1931 год. Много лет спустя она вспоминала в письмах очень непростой, но светлый дальневосточный период своей биографии. Разнообразный репертуар с «Боккаччо», «Цыганским бароном», «Роз-Мари», «Жрицей огня», «Баядерой», «Свадьбой Марион» и спектаклем «Моряки», самая первая премьера которого прошла именно в Хабаровске, где Марии Вика посчастливилось играть.

Великая Отечественная война прочертила для артистов оперетты новые маршруты. Тамара Бабурова рассказывает об этом в главе «Военные дороги до Харбина», справедливо называя артистов фронтовых бригад «солдатами искусства», приводя редкие документы военного времени, воспоминания очевидцев. Например, артистки фронтовой бригады Нины Симоновой: «Я много работа-

ла, пела арию Денизы из оперетты «Мадемуазель Нитуш», исполняла роль Стаси в оперетте И. Кальмана «Сильва», комедийные номера с Игорем Войнаровским, прекрасным артистом, председателем шефской комиссии и моим мужем с 1944 года. Ездили всю войну, став для пограничников совсем родными». Уже в Харбине военное командование вручило особо отличившимся актерам правительственные награды. Ордена Красной Звезды получили Н. Энбе, З. Матушевская, И. Войнаровский, Н. Симонова, медали «За доблестный труд» В. Любаров, М. Варшавский, Г. Климов, О. Добровольская, концертмейстер В. Разумов.

1940-е годы связаны и с именем Григория Ивановича Доре, который позднее уехал из Хабаровска и служил в Московском театре Сатиры. Этот «франчный проstack», а на самом деле актер очень широких возможностей, заметно выделялся в труппе, пишет автор. «Григорию Ивановичу повально подражали столь же единовременно, сколь и безуспешно. Доре не

Г. Доре. 1940-е

«Женихи». З. Гримм-Кислицына и Ю. Тихонов

был высок и строен, лицо его не было красивым, однако в глазах его светился тонкий и лукавый ум. Кого бы ни играл Доре, в его героях всегда светился ироничный, прищурившийся человек».

В 1960–70-е в Хабаровске громко звучали имена режиссера М. Веризова, композиторов И. Ипатов, И. Дунаевского, актеров Н. Энбе, Н. Нальского, И. Войнаровского, Н. Молчанова, А. Гримма, Я. Рчеулова, В. Рековой, Н. Симоновой и многих других. Взошла звезда солистки балета Ольги Грабовской, ставшей со временем легендой Хабаровского театра музыкальной комедии. Когда главным режиссером театра назначили Леонида Ицкова, репертуар украсили спектакли «Москва, Черемушки» Д. Шостаковича, «Севастопольский вальс» К. Листова, «Цирк зажигает огни» Ю. Милютина, «Где-то на юге» Э. Кеминя, «Друзья Ле-

ны» Н. Минха, а также созданные на дальневосточном материале оперетты «У нас, на Дальнем Востоке» В. Белица и «Амурские зори» Ю. Владимировича.

Театральная жизнь сложна и непредсказуема. Иную режиссерскую эстетику привнес в театр Василий Кожушкин, ставший на короткое время его художественным руководителем и поставивший в 1968 году абсолютно по-новому классическую «Сильву». Непростые внутритеатральные отношения вынудили покинуть Хабаровск блистательных артистов Симонову и Войнаровского, вслед за ними уехала и лучшая часть труппы. В 1973-м оперетту возглавил Вадим Григорьев, поставив «Бравого солдата Швейка» и сыграв судьбоносную роль в жизни Игоря Желтоухова. Тогда он служил в Хабаровском ТЮЗе и был приглашен на главную роль Швей-

Ю. Гриншпун

ка. С этого момента жизнь круто изменилась, и артист остался в театре музыкальной комедии навсегда.

Золотое время Хабаровской оперетты связано с именем режиссера Юлия Гриншпуна. В судьбе театра он сыграл особую роль, наполнил его свежим дыханием и новым ритмом, воспитал новое поколение артистов. И вот что важно — школа Гриншпуна до сих пор сохраняется в Хабаровском музыкальном театре. Все, кто хоть однажды был связан с творчеством этого режиссера, с любовью вспоминают об уникальном мастере и человеке. Неслучайно время с 1982 по 1999 год справедливо называют эпохой Гриншпуна. «Юлий Гриншпун имел право считаться выдающимся режиссером, потому что у него вся труппа играла гениально, вклю-

чая артистов хора и балета, — размышляет автор книги. — За девять лет с перерывом в Хабаровске появился уникальный репертуар, который удивил всю страну. Все его спектакли были превосходны. Верх совершенства. Музыка. Торжество гедонизма — наслаждение жизнью».

Спектакли, созданные Гриншпуном на сцене Хабаровской оперетты, теперь его золотой фонд. Среди них «Веселая вдова» Ф. Легара, «Женихи» И. Дунаевского, «Ерофей Хабаров» А. Мажукова, «Жюстина Фавар», «Герцогиня Герольштинская» и «Парижская жизнь» Ж. Оффенбаха, «Принцесса цирка» и «Марица» И. Кальмана, «Холопка» А. Стрельникова, впервые поставленные в России мюзикл «Камелот» Ф. Лоу, комедия-фарс «Играем Зоценко» Н. Никитина, коме-

«У нас, на Дальнем Востоке». Сцена из спектакля. 1960-е

дия «Доходное место» по мотивам пьесы А.Н. Островского на музыку В. Илюшина, авторские спектакли Ю. Гриншпуна «И я была девушкой юной», «Люби все рыцари покорны», «Любовь и разлука» и многие другие театральные работы, которые восхищали и оставались в памяти. Последней премьерой стал «Цыганский барон» И. Штрауса, а «Пенелопу» А. Журбина Мастер завершить уже не успел.

Работать с таким человеком, как Гриншпун, большая удача. Понимая это, Тамара Бабурова старалась ничего не упустить и записывала его остроумные рассказы, реплики. Они вошли в книгу, наполнив ее живой энергией «вечного странника», как называет Юлия Изакиновича автор. «Если после моей смерти вам придется наблюдать, как я буду изображен надутым от важности и изрекающим вечные истины, поручаю вам заявить, что это все вранье, что я всегда был веселым человеком. Во-первых, потому что я больше всего люблю работать, а когда работаешь, тогда весело. А во-вторых, оттого что я твердо знаю: то, что говорится в шутку,

очень часто бывает серьезнее того, что говорится всерьез. Самые мои счастливые дни и ночи, когда мы смеялись и шутили, когда вокруг меня все мокрые от смеха, и я тому причина... Но заметьте, я ни разу не опоздал на репетицию...»

Листаем книгу, вчитываемся в театральные истории, вспоминаем ушедших кумиров, следим за восходящими звездами. Потом попадаем за кулисы и знакомимся с представителями незаметных, но незаменимых профессий — помощники режиссера, хормейстеры, осветители, звукорежиссеры, бутафоры, швеи, гримеры, костюмеры, монтировщики... Тамара Бабурова открывает читателю мир Хабаровского театра музыкальной комедии, где все важно «от винтика до гвоздя», где все должно искриться праздником. Она и сама служит здесь практически всю свою жизнь, поэтому летопись «И в сердце остался след...» можно назвать еще и ее личным посвящением.

Елена БАБУРОВА

Иллюстрации из книги Т. Бабуровой

«И в сердце остался след...»